

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го чиселъ. Подписка принимается въ редакціи Епархіальн.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

№ 18.

Вѣдомостей и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Опрежденіе Св. Синода.—Распоряженія Тверского епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе.

Тверская духовная консисторія слушали опредѣленіе Св. Синода, отъ 17—19 мая 1896 года за № 76, объ установленіи сбора пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, напечатанное въ № 22 Церковныхъ Вѣдомостей за 1 іюня 1896 года. Приказали, и Его Высокопреосвященство утвердилъ: настоящее опредѣленіе Св. Синода напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному исполненію со стороны духовенства Тверской епархіи, съ тѣмъ, чтобы собранныя въ 19-й день февраля или ближайшее къ нему воскресенье пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, причтами и церковными старостами были со- считаны и представлены мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними въ консисторію.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 17—19 мая 1896 года за № 76, объ установленіи сбора пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го марта сего года за № 1614, вслѣдствіе отношенія Московскаго генераль-губернатора, по возбужденному Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ дѣлу о построеніи храма во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Московская городская дума, разсмотрѣвъ докладъ, по отношенію Московской духовной консисторіи, объ отводѣ мѣста для построенія въ Москвѣ храма во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 12 декабря 1895 г. постановила: отвести подъ постройку храма участокъ земли на Миусской площади, въ количествѣ отъ 2,000 до 3,000 кв. саж., на слѣдующихъ условіяхъ: 1) на уступленномъ участкѣ не должно быть возводимо никакихъ жилыхъ домовъ или какихъ-либо строеній, кромѣ храма, и 2) самая передача предполагаемаго къ уступкѣ участка должна совершиться лишь послѣ того, какъ проектъ на построеніе храма будетъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія; вѣсть съ тѣмъ дума постановила ходатайствовать о разрѣшеніи въ день 19 февраля или ближайшее къ нему воскресенье повсемѣстнаго по церквамъ Имперіи сбора на сооруженіе означеннаго храма и таковой сборъ продолжать дотолѣ, пока пожертвованныхъ суммъ не будетъ достаточно для указанной цѣли. Преосвященный митрополитъ Московскій, съ которымъ было сдѣлано по сему предмету сношеніе, въ отзывѣ своемъ сообщаетъ, что онъ полагалъ бы возможнымъ разрѣшить однодневный, 19 февраля или въ ближайшее къ нему воскресенье, повсемѣстный по церквамъ Имперіи сборъ на сооруженіе въ Москвѣ храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Признавая съ своей стороны изъясненное ходатайство Московской городской думы заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій

Синодъ опредѣляетъ: установить, впредь до особыхъ распоряженій, ежегодно 19 февраля или въ ближайшій къ оному воскресный день по всѣмъ церквамъ Имперіи особый сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ, чтобы имѣющіе поступить по сему сбору деньги были доставляемы благочинными, при особыхъ отъ причта и старосты рапортахъ, по принадлежности, въ синодальныя конторы, духовныя консисторіи, епархіальныя канцеляріи и въ духовное правленіе при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, а сими послѣдними, съ указаніемъ количества денегъ, полученныхъ отъ каждаго изъ благочинныхъ, направляемы были въ Московскую духовную консисторію, которая обязывается доносить ежегодно Святѣйшему Синоду, для свѣдѣнія, о поступившихъ отъ поименованныхъ учрежденій суммахъ. О чемъ, для исполненія, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

по содержанію Старицкаго духовнаго училища на средства окружнаго духовенства въ 1894 году.

П Р И Х О Д Ъ.

Осталось отъ 1893 года къ 1894 году:

I. Наличными деньгами:

а) На содержаніе училища 73 р. 44 к., б) на устройство училищнаго дома 4 р. 12 к. и в) на содержаніе бѣдныхъ учениковъ изъ процентовъ благотвор. капитала 21 р. 60 к.

II. Б и л е т а м и:

1) На содержаніе бѣдныхъ учениковъ благотворительнаго капитала: а) государственными 5% именными банковыми

билетами 400 р., б) государственнымъ 4% непрерывно-доходнымъ билетомъ 750 р. и в) облигаціями четвертаго 4% внутреннего займа 200 р.; 2) запаснаго училищнаго фонда 5% закладными листами государственнаго дворянскаго и земельного банка 2600 р. и 3) залога отъ подрядчика по постройкѣ училищнаго дома, Старицкаго купца Василя Епанечникова, государственнымъ билетомъ 4% внутреннего займа 1000 р.

III. По 3 книжкамъ сберегательной кассы государственнаго банка при Старицкомъ уѣздномъ казначействѣ:

а) На содержаніе училища 700 р. 41 к., б) на устройство училищнаго дома 42 р. 82 к. и в) запаснаго учил. фонда 710 р. 51 к. Итого 6502 р. 90 к.

1. П о с т у п и л о:

1) На содержаніе училища 4068 р. 4 к. Въ составъ этой суммы, въ количествѣ 4068 руб. 4 к., входятъ: а) деньги, собранныя по постановленію съѣзда духовенства по 1½ к. съ приходской души и по 1 р. съ каждаго причта, въ количествѣ 2405 р. 78 к. Означенныя деньги — 2405 р. 78 к., поступили при отношеніяхъ о.о. благочинныхъ: Д. Пѣнкина 62 р. 48 к., А. Волкова 125 р. 18 к., Г. Оаворскаго 112 р., В. Сперанскаго 223 р. 17 к., І. Рязанцева 201 р. 7 к., І. Невскаго 174 р. 43 к., С. Никольскаго 187 руб. 17 к., М. Сибирскаго 123 р. 9 к., І. Струженцова 183 р. 93 к., Ѳ. Макаревскаго 227 р. 84 к., М. Рязанцева 197 р. 53 к., І. Струженскаго 24 р. 85 к., А. Мошанскаго 190 р. 80 к., П. Архангельскаго 7 р. 17 к., І. Богословскаго 107 р. 67 к., М. Воробьева 257 р. 40 к.; б) деньги, вырученныя отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы по церквамъ Старицкаго училищнаго округа въ 1893 году, поступившія, при отношеніи Тверской духовной консисторіи, отъ 27 іюля 1894 года, въ количествѣ 486 р. 87 к.; в) арендныя деньги, поступившія отъ сына умершаго унтеръ-офицера Василя Антасюкъ, за пользованіе училищною землею въ г. Ржевѣ, въ количествѣ 7 р.; г) деньги, поступившія отъ инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ за обученіе ихъ въ училищѣ 910 р.; д) деньги, поступившія отъ учителя священника училищной церкви Дмитрія Рогова за наемъ

имъ училищной квартиры 60 р.; е) процентныя деньги, поступившія по книжкѣ № 1127 Старицкой сберегательной кассы государственнаго банка, въ количествѣ 36 р. 67 к.; ж) процентныя деньги благотворительнаго капитала: аа) съ государственнаго 4% непрерывно-доходнаго билета въ 750, бб) по 4 купонамъ 5% банковыхъ билетовъ 100-рублеваго достоинства, вв) по 4 купонамъ облигацій четвертаго 4% внутренняго займа, за удержаніемъ 5% налога въ доходъ казны—47 р. 10 к. и з) процентныя деньги съ капитала запаснаго фонда: аа) по 2 купонамъ 5% закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка 500-рублеваго достоинства и 1 купону закладнаго листа того же банка 100-рублеваго достоинства, бб) по сентябрьскимъ и декабрьскимъ купонамъ 2 временныхъ свидѣтельствъ на государственную 4% ренту—одного въ 1000 рублей, а другого въ 500 р., за вычетомъ 5% налога въ доходъ казны, 54 р. 62 к.

2) На училищную бібліотеку и выписку періодическихъ изданій 93 р. 50 к. Деньги эти, въ количествѣ 93 р. 50 к., поступили при отношеніяхъ о.о. благочинныхъ: Пѣнкина 5 р. 50 к., Волкова 5 р. 50 к., Ѡаворскаго 5 р., Сперанскаго 8 р., Рязанцева 8 р., Невскаго 6 р. 50 к., Никольскаго 5 р., Сибирскаго 8 р., Струженцова 7 р. 50 к., Макаревскаго 7 р. 50 к., Рязанцева 7 р., Струженскаго 50 к., Мошанскаго 6 р., Архангельскаго 50 к., Богословскаго 4 р. 50 к., Воробьева 8 р. 50 к.

3) На жалованье надзирателю за учениками 64 р. 65 к. Деньги эти, въ количествѣ 64 руб. 65 коп., поступили при отношеніяхъ о.о. благочинныхъ: Пѣнкина 3 руб. 85 коп., Волкова 3 руб. 85 коп., Ѡаворскаго 3 руб. 50 коп., Сперанскаго 5 руб. 60 коп., Рязанцева 5 руб. 60 к., Невскаго 4 р. 55 к., Никольскаго 3 р. 50 к., Сибирскаго 4 р. 80 к., Струженцова 5 р. 25 к., Макаревскаго 5 р. 25 к., Рязанцева 4 р. 90 к., Струженскаго 35 к., Мошанскаго 4 р. 20 к., Архангельскаго 35 к., Богословскаго 3 р. 15 к., Воробьева 5 р. 95 к. А всего по смѣтѣ поступило 4226 р. 19 к.

II. С в е р х ъ с м ѣ т ы:

4) На устройство училищнаго дома 2259 р. Въ составъ этой суммы, въ количествѣ 2259 руб., входятъ: а) деньги, поступившія при отношеніяхъ о.о. благочинныхъ: Пѣнкина 51 р. 56 к., Волкова 115 р. 38 к., Ѡаворскаго 102 р.,

Слеранскаго 207 р. 15 к., Рязанцева 198 р. 89 к., Невскаго 164 р. 34 к., Никольскаго 177 р. 17 к., Сибирскаго 110 р. 97 к., Струженцова 168 р. 27 к., Макаревскаго 212 р. 85 к., Рязанцева 183 р. 50 к., Струженскаго 23 р. 85 к., Мошанскаго 178 р. 80 к., Архангельскаго 6 руб. 17 к., Богословскаго 98 р. 65 к., Воробьева 240 р. 40 к. и б) процентныя деньги по книжкѣ № 511 Старицкой сберегательной кассы государств. банка, въ количествѣ 19 р. 5 к.

5) На увеличеніе запаснаго училищнаго фонда 41 р. 76 к.

III.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 5575 руб. 35 коп. Сумма эта, въ количествѣ 5575 р. 35 к., образовалась:

а) изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи учебныхъ книгъ и пособій изъ училищной продажной библіотеки, въ количествѣ 195 р.; б) изъ денегъ, возвращенныхъ въ свой первоначальный источникъ изъ суммъ Св. Синода, взятыхъ заимообразно изъ суммъ духовенства на жалованье служащимъ и пенсіи служившимъ при училищѣ за январь мѣсяцъ отчетнаго года, въ количествѣ 491 р. 56 к.; в) изъ денегъ, полученныхъ, при отношеніи правленія Тверской духовной семинаріи, отъ 19 марта 1894 года, за № 243, въ возмѣщеніе 5% сбора съ благотворительнаго капитала, принадлежащаго Старицкому духовному училищу, за время съ 1-го января 1891 года до 1-го января 1893 года, въ количествѣ 1 р.; г) изъ денегъ, присланныхъ при отношеніяхъ правленія Новоторжскаго духовнаго училища, отъ 14 іюня 1894 года, за № 137, и отъ 15 декабря того же года, за № 325, въ пособіе за обѣ половины года: 1) ученику IV класса Александру Головину 54 р. и 2) ученику II класса Димитрію Звѣреву 30 р., а всего 84 р.; д) изъ денегъ, присланныхъ изъ правленія Осташковскаго духовнаго училища при отношеніи отъ 18 іюня 1894 года, за № 101, для выдачи въ пособіе за 1 половину года ученику I класса Федору Синеву, въ количествѣ 12 р.; е) изъ денегъ, полученныхъ отъ подрядчика по постройкѣ училищнаго дома, Старицкаго купца В. Епанечникова, при заявленіи его отъ 2 октября 1894 года, въ возмѣщеніе расходовъ, употребленныхъ училищнымъ правленіемъ по страхованію новаго училищнаго зданія, за время отъ 20 апрѣля 1893 года по день сдачи означеннаго зданія правленію, въ количествѣ 38 р. 75 к.;

ж) изъ денегъ, поступившихъ по книжкамъ Старицкой сберегательной кассы государственнаго банка: а) за № 1127—331 р. 8 к., б) за № 511—1027 р. 7 к. и в) за № 1060—400 р., а всего 1758 р. 15 к.; з) изъ денегъ, поступившихъ по книжкамъ Старицкой сберегательной кассы государственнаго банка: а) за № 511.—1154 р. 46 к. и б) за № 1060,—340 р. 43 к., а всего 1494 р. 89 к. и и) изъ 2 временныхъ свидѣтельствъ на 4% государств. ренту—одного въ 1000 р., а другого въ 500 р., взаимныя вышедшихъ въ тиражъ 3-хъ закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка, 500-рублеваго достоинства, на капиталъ 1500 руб. Всего 12102 р. 30 к. А съ остаточными 18605 р. 20 коп.

Р А С Х О Д Ы.

І. И з р а с х о д о в а н о:

По § 1 смѣты, утвержденной преосвященнѣйшимъ викаріемъ Тверской епархіи, на содержаніе лицъ управленія и учащихся:

Жалованья: учителю приготовительнаго класса 417 р. 40 к. и надзирателю за учениками училища 234 р. 68 к.

По § 2 той же смѣты:

Въ пособіе бѣднымъ ученикамъ училища 1567 руб. 50 к.

1) За первую половину 1894 года выдано: а) изъ процентовъ благотворительнаго капитала: ученику III класса Ѳедору Измайлѣву 30 руб. и б) изъ денегъ духовенства: ученикамъ IV класса—Александру Берегавскому 15 руб., Квинтиліану Вершинскому 25 руб., Егору Звѣреву 15 руб., Ивану Владимірскому 30 р., Сергѣю Муравьеву 15 р., Ивану Преображенскому 15 р. и Ивану Яшину 25 р.; ученикамъ III класса—Вячеславу Вершинскому 30 руб. и Арсенію Соболеву 30 р.; ученикамъ II класса—Ивану Вараксину 30 р., Петру Виноградову 10 р., Александру Воскресенскому 25 р., Николаю Синеу 15 р., Алексѣю Постникову 15 р., Гавріилу Рубцову 10 р., Владиміру Рясенскому 30 р., Михаилу Соколову 10 р., Сергѣю Смирнову 10 р., Ивану Судницыну 10 р., Ѳедору Дьяконову 15 р. и Ивану Гумилину 15 р.; ученикамъ I класса—Арсенію Воскресенскому 15 р., Ивану Дьяконову 30 р., Дометію Львову 30 р., Алексѣю Милорадову 15 р., Ивану Преображенскому 30 р., Сергѣю Рож-

дественскому 30 р., Евгенію Рясенскому 30 руб., Ивану Орлову 10 р., Ильѣ Преображенскому 7 р. 50 к., Арсенію Велланскому 10 р. и Николаю Судницыну 10 р.; ученикамъ приготовительнаго класса—Василію Львову 20 р., Владиміру Смѣнковскому 10 р. и Михайлу Некрасову 7 р. 50 к.; ученикамъ Тверского духовнаго училища: III класса Николаю Воронцову 30 руб. и приготовительнаго класса Всеволоду Исполатову 30 р.; ученикамъ Осташковского духовнаго училища: III класса Всеволоду Парійскому 30 р. и приготовительнаго класса Михайлу Вишнякову 30 р. 2) За вторую половину 1894 года выдано: а) изъ процентовъ благотворительнаго капитала: ученику IV класса Ѳедору Измайлову 30 р. и ученику II класса Ивану Орлову 7 р. 50 к. и б) изъ денегъ духовенства: ученикамъ IV класса—Вячеславу Вершинскому 30 р. и Ивану Преображенскому 15 р.; ученикамъ III класса—Петру Виноградову 10 р., Александру Воскресенскому 25 р., Ѳедору Дьяконову 10 р., Алексію Постникову 15 р., Владиміру Рясенскому 25 р., Николаю Синеву 10 р., Арсенію Соболеву 30 р. и Евгенію Галахову 30 р.; ученикамъ II класса—Ивану Вараксину 30 р., Ивану Дьяконову 30 р., Дометію Львову 25 р., Алексію Милорадову 15 р., Ивану Преображенскому 25 р., Сергію Рождественскому 20 р., Гавріилу Рубцову 10 р., Евгенію Рясенскому 25 р. и Николаю Судницыну 15 р.; ученикамъ I класса—Арсенію Велланскому 25 р., Василію Воскресенскому 15 р., Василію Львову 20 р., Ильѣ Преображенскому 15 р. и Владиміру Смѣнковскому 10 р.; ученикамъ приготовительнаго класса—Михайлу Некрасову 15 р., Василію Галахову 30 р., Михайлу Галахову 25 р., Михайлу Рождественскому 25 р. и Михайлу Чернышеву 25 р.; ученикамъ Тверского духовнаго училища: IV класса—Николаю Воронцову 30 р. и I класса Всеволоду Исполатову 25 р.; ученикамъ Осташковского духовнаго училища: III класса Всеволоду Парійскому 20 р., I класса—Михайлу Вишнякову 25 р. и ученику приготовительнаго класса Новоторжскаго духовнаго училища Петру Повѣдскому 30 р. А всего 1567 р. 50 к.

По § 3 смѣты:

На наемъ двухъ служителей 220 р., на страхованіе училищныхъ зданій 126 р. 88 к., на отопленіе, освѣщеніе и

поправку печей 672 р. 88 к., на покупку мѣла, губокъ и другихъ классныхъ принадлежностей 8 р. 89 к., на вставку стеколъ, замазку рамъ—зимнихъ и лѣтнихъ, а также на поправку часовъ 14 р. 40 к., на починку классной мебели и на новые столы 36 р. 86 к., источнику, заведывающему топкой печей—калориферовъ въ училищномъ зданіи 98 р. 30 к., на чистку дымовыхъ трубъ и ретиратовъ 26 р. 50 к., на содержаніе библіотеки и выписку періодическихъ изданій 51 р. 79 к., на выписку учебныхъ книгъ и пособій для безмезднаго пользованія бѣдными ученикамъ 38 р. 70 к., на содержаніе канцеляріи 259 р. 26 к., на жалованье священнику при училищной церкви 100 р., за исповѣдь учениковъ 15 р., на больницу и медикаменты 54 р. 21 к., на вознагражденіе фельдшеру 45 р., на мелочные хозяйственные расходы 25 р., на второе облаченіе священнику 60 р., на постройку сарая для дровъ, забора и поправку пола въ банѣ 15 р.

II. С в е р х ѣ с м ѣ т ы:

На устройство новаго училищнаго зданія и на вознагражденіе архитектора за его поѣздку въ г. Старицу для осмотра стараго училищнаго дома 1716 р. 63 к., на вознагражденіе начальствующихъ лицъ и учителей за труды ихъ по обученію и воспитанію инородческихъ учениковъ и, кромѣ того, одного изъ учителей русскаго языка, согласно указу Св. Синода 21 іюня 1893 г., № 6, 348 р. 37 к., на покупку двухъ временныхъ свидѣтельствъ на государственную 4% ренту, на обивку дверей и гостинцы ученикамъ, по случаю храмоваго праздника, 14 р. 32 к., на устройство сарая для дровъ и забора вокругъ училищной земли 400 р.

III.

Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 9341 р. 70 к. Всего 15969 р. 32 к. А за вычетомъ изъ общей суммы прихода въ 18605 р. 20 к. общей суммы расхода въ 15969 р. 32 к. образуется остатокъ къ 1895 году въ 2635 р. 88 к. Этотъ остатокъ слагается изъ слѣдующихъ суммъ: 1) изъ наличныхъ денегъ 147 р. 92 к., изъ коихъ: а) на содержаніе училища 145 р. 72 к. и б) на содержаніе бѣдныхъ учениковъ изъ процентовъ благотворит. капитала 2 р. 20 к.;

2) изъ процентныхъ билетовъ кредитныхъ учрежденій 1200 р., изъ коихъ: а) на содержаніе бѣдныхъ учениковъ благотворительнаго капитала—облигаціями четвертаго 4% внутренняго займа, на капиталъ 200 р., и б) залогъ подрядчика по постройкѣ училищнаго дома Старицкаго купца В. Епанечникова—государственнымъ билетомъ 4% внутренняго займа, на капиталъ 1000 р., и 3) по тремъ книжкамъ сберегательной кассы государственнаго банка при Старицкомъ уѣздномъ казначействѣ: а) за № 1127—на содержаніе училища 406 р., б) за № 511.—на устройство училищнаго дома 189 р. 26 к. и в) за № 1060—запаснаго училищнаго фонда 692 р. 70 к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

9-го сентября, въ день открытія мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ было совершено торжественное архіерейское богослуженіе. Литургію и по окончаніи ея молебень совершалъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи. Храмъ былъ полонъ молящимися. Во всѣхъ прочихъ градскихъ церквахъ совершены были раннія обѣдни, на коихъ также присутствовало значительное число богомольцевъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Константинова, Новоторжскаго уѣзда, 23 іюля опредѣленъ учитель Ушаковской церковно-прих. школы Павелъ Введенскій.

Священникъ села Писцова, Зубцовскаго уѣзда, Іоаннъ Струженцовъ 28 апрѣля померъ, а на его мѣсто 6 августа рукоположенъ учитель Алабузинской церковно-приходской школы Михаилъ Соколовъ.

Діаконъ села Ранцева, Осташковскаго уѣзда, Іоаннъ Ивашевъ 27 іюня, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 6 августа рукоположенъ учитель Раменской церк.-прих. школы, Осташковскаго уѣзда, Георгій Гусевъ.

Псаломщикъ села Иворовскаго, Старицкаго уѣзда, Николай Никольскій 26 іюля, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто 11 августа опредѣленъ бывшій воспитанникъ перваго класса Тверской духовной семинаріи Иванъ Богословскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Тверской губернской земской управы.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СТРАХОВОГО КАПИТАЛА НА 1 ЯНВАРЯ 1896 ГОДА.

Счетъ прибылей и убытковъ.

У Б Ы Т К И.

1) Пожарное вознагражд. обязательн. страхованія	717462	98
2) » » добровол. страх. недвижим.	323740	11
3) » » » движимости	134310	60
4) » » » хлѣба въ овинахъ	10949	70
5) 10% погашенія стоимости пожарнаго обоза	475	72
6) Смѣтные расходы	97037	17
7) Расходы на вознагражденіе казначействъ	4009	75
8) » » переоценку и перестрах. селеній	9111	99
9) 0% за храненіе бумагъ и 0% по спеціал. текущему счету въ Тверскомъ отдѣленіи государственнаго банка	2977	45

С. Р. 1300075 47

П Р И Б Ы Л И:

1) Отъ процентныхъ бумагъ курсовая разниа	1468	22
2) Процентовъ	63643	40
3) Отъ премій обязательнаго страхованія	702829	78
4) » » добровольнаго страх. недвижимости	183415	73
5) » » » движимости	29360	44
6) » » » хлѣба въ овинахъ	8598	19
7) » случайныхъ поступленій	435	00
8) » продажи движимости, оставшейся за зем- ствомъ послѣ пожаровъ	2275	31

9992026 07

Дефицитъ за 1895 годъ 308049 40

С. Р. 1300075 47

С ч е т ъ к а п и т а л а.

Капиталъ на 1-е января 1895 года С. Р. 1793303 р. 57½ к.
Убытокъ 1895 года 308049 » 40 »

Капиталъ на 1-е января 1896 года С. Р. 1485254 р. 17½ к.

БАЛАНСЪ ПО ВЗАИМНОМУ ЗЕМСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

на 1-е января 1896 года.

А К Т И В Ъ.

1) Касса	155907	00 ³ / ₄
2) Процентныя бумаги	655120	99
3) Проценты по нимъ по 1-е января 1896 г.	14536	94
4) Долги за капиталами губернскаго земскаго сбора и за уѣздными управами	552974	65
5) Недоймка страхового сбора обязат. страхов.	89479	60
6) Въ ссудахъ: на покупку пожарныхъ трубъ	69041	43 ³ / ₄
» перенесеніе построекъ.	5035	78
» огнеупорныя постройки	1312	00
» вырытіе прудовъ	3463	27
7) За разными учрежденіями и лицами	4897	45
8) Пожарный обозъ	4281	46
9) Движимое имущество.	500	00
С. Р. 1556550		58 ¹ / ₂

П А С С И В Ъ.

1) Переплата по обязательному страхованію	2228	01 ¹ / ₂
2) Невыданное пожарное вознагражденіе по обя- зательному страхованію	19221	56
3) Тоже по добровольн. страх. недвижимости	14918	67
4) » » » » движимости	4666	53
5) » » » » хлѣба въ овинахъ	1332	00
6) Подлежащая къ выдачѣ казенная пошлина	6911	90
7) Невыданные смѣтные расходы на наемъ пис- цовъ при волостныхъ старшинахъ и сель- скихъ старостахъ	13665	36
8) Ф. О. Урлаубъ въ С.-Петербургѣ	310	00
9) Невыданное пособіе волн. пож. обществамъ	250	00
10) Сумма на храненіи	1114	74
11) Переходящія суммы.	114	11 ¹ / ₂
12) ‰‰‰ за 1896 г. по займамъ губ. зем. сбора	6563	52
13) Капиталь	1485254	17 ¹ / ₂
С. Р. 1556550		58 ¹ / ₂

3—3

Редакторъ ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.

Помощникъ редактора, священникъ Н. Крипичкій.

Дозволено цензурою 15 сентября 1896 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ 1896 ГОДА.

№ 18.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Къ открытію св. мощей свят. Θεодосія Углицкаго, архіеп. Черниговскаго.—Святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій.—Поученіе предъ началомъ ученія воспитанниковъ Тверскаго духовнаго училища.—Благодарное воспоминаніе о родинѣ.—Объявленія.

**Къ открытію святыхъ мощей святителя Θεодосія
Углицкаго, архіепископа Черниговскаго.**

9-го сентября совершилось великое торжество—открытіе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей вновь прославленнаго благодатію Божіею угодника Божія, святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго. Торжество въ высшей степени радостное и знаменательное.

„Церковныя Вѣдомости“ посвящаютъ этому торжеству слѣдующія строки:

„Является новый провозвѣстникъ истины христіанства, истины православія, свидѣтель нашей святой вѣры. Духъ Христовъ преисполнялъ духъ святителя Θεодосія, и божественная благодать, проникнувъ умъ, сердце, все существо святителя Христова, облагодухала самый тѣлесный составъ его, и вотъ—ни труды, пощенія и всевозможныхъ лишеній,

ни недуги плоти многоболѣзненной, ни узы смерти, ни темница гроба, ни даже общій законъ тлѣнія не могутъ заглушить этихъ начатковъ жизни вѣчной, въ которую возрождается вѣрующій, и въ которой онъ возрастаетъ по благодати и дару Живодавца Христа.

Въ нѣдрахъ православія родился, воспитался, совершалъ свой жизненный подвигъ святитель Христовъ. Соками нашей святой православной церкви питался онъ, ея зова и внушеній слушался. Она привела его и къ тихой пристани спасенія, и къ этой великой славѣ нетлѣнія и чудотвореній.

Къ великому и славному лику молитвенниковъ нашихъ присоединяется новый молитвенникъ и заступникъ нашъ предъ Богомъ. Славный рядъ святителей Михаила, Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Макарія, Димитрія, Иннокентія, Митрофана и Тихона дополняется еще однимъ дорогимъ именемъ Θεодосія. Отъ сѣвера, востока, запада и юга на небѣ церкви возсіяютъ свѣтила для указанія намъ путей жизни, для ободренія нашего среди нуждъ ея и скорбей, для възгрѣванія и питанія благоговѣйныхъ чувствъ вѣры и для руководства къ вѣчному спасенію.

Знаменательно и поучительно это дивное прославленіе угодника Божія въ нашъ вѣкъ невѣрія, отверженія будущей жизни, слѣпой заключенности въ интересахъ и удовольствіяхъ жизни временной и плотской въ особенности. Возстаетъ предъ нами изъ своего двухвѣкового гроба мужъ вѣры нелицемѣрной, любви самоотверженной, глубочайшаго смиренія, постникъ, молитвенникъ, трудолюбецъ, безсребренникъ, въ сокровенной отъ мира жизни инока совершившій свое спасеніе. Какое сильное для всѣхъ сыновъ вѣка сего впечатлѣніе!

Послѣ бурь и крушеній недавняго прошедшаго, по милости Господней, начинается въ странѣ нашей новая эра — успокоенія умовъ, умирненія страстей, возвращенія къ роднымъ идеаламъ, и вотъ посылается къ намъ угодникъ Божій съ вѣстью мира, любви, упованія. Не до конца прогнѣвался на насъ Господь за грѣхи и беззаконія наши. Господь крѣ-

постъ даетъ намъ въ святой вѣрѣ нашей и благословляетъ люди Своя миромъ.

Въ особенности знаменательно прославленіе святого угодника Божія при началѣ царствованія нашего возлюбленнаго Монарха, одновременно съ Его священнымъ коронованіемъ. До него Господь соблюдалъ открытіе сего великаго сокровища, этого новаго источника благословеній и чудесъ. Да почиваетъ же на вѣчносоной главѣ Его, молитвами святителей Христовыхъ, преизбыточествующая въ дарахъ своихъ благодать Господня!

Святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій.

Святитель Θεодосій, жившій и дѣйствовавшій во второй половинѣ XVII столѣтія, происходилъ изъ дворянской заднепровской фамилиі Углицкихъ; отецъ его, по имени Никита, былъ священникомъ въ Малороссіи. Несомнѣнно, что еще въ домѣ родителей, подъ вліяніемъ ихъ наставленій, онъ получилъ задатки того высокаго благочестія, которымъ украшалась его вся послѣдующая жизнь. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ въ домѣ родительскомъ, онъ еще болѣе развилъ высокія качества своей души во время обученія своего въ Кіево-Братской Богоявленской школѣ, къ которой былъ признателенъ всю свою жизнь, что и выразилъ своими благотвореніями Кіевскому Братскому монастырю. Память о такой его благотворительности сохранилась въ синодикѣ Кіевского Выдубицкаго монастыря, гдѣ замѣчено о святителѣ Θεодосіи, что онъ былъ „мужъ благоразуменъ и благотворящъ Кіевскому Братскому монастырю“. По окончаніи образованія, онъ принялъ монашество и митрополитомъ Кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ былъ поставленъ въ архидіакона при Кіево-Софійскомъ соборѣ; по удаленіи же изъ Кіева митрополита Діонисія, онъ назначенъ былъ намѣстникомъ митрополичьяго кафедральнаго дома. Въ 1662 году ему поручается управленіе Корсунскимъ монастыремъ, находящимся въ Каневскомъ

уѣздѣ, Кіевской епархіи. Но здѣсь онъ былъ недолго: въ 1664 году онъ назначается игуменомъ Выдубицкаго монастыря близъ Кіева. Новому настоятелю много пришлось потрудиться надъ благоустройствомъ этой обители, которая незадолго передъ тѣмъ была возвращена изъ-подъ власти уніатовъ и находилась въ большемъ упадкѣ. По его ходатайству, въ 1670 году, универсаломъ гетмана Дорошенки были укрѣплены за монастыремъ земли въ урочищахъ Калиновщина, Калній лугъ, Гнилещина и Лѣснаки. Заботясь о благоустройствѣ подвижнической жизни во ввѣренномъ ему управленіи монастырѣ, игуменъ Θεодосій устроилъ въ 1680 году на монастырской землѣ, находившейся въ Мозырскомъ уѣздѣ, небольшой скитъ для братіи, желавшей уединенія и иноческихъ подвиговъ.

Подвижническая жизнь игумена Θεодосія и его попечительность о благосостояніи Выдубицкой обители доставили ему всеобщее уваженіе кіевлянъ. Особенно же отличалъ его своимъ вниманіемъ тогдашній блюститель Кіевской митрополіи Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Въ письмѣ своемъ (1674 г.) онъ пророчески передавалъ Θεодосію желаніе свое, чтобы „имя его написано было на небесахъ“ (письмо 104. „Черн. Еп. Изв.“ за 1864 г., стр. 178—179). Какъ блюститель Кіевской митрополіи, архіепископъ Лазарь назначилъ игумена Θεодосія своимъ намѣстникомъ по митрополіи. Въ 1685 г. гетманъ съ малороссійскимъ духовенствомъ возложили на игумена Θεодосія вмѣстѣ съ Періяславскимъ игуменомъ Іеронимомъ, какъ на „людей заслуженныхъ малороссійской церкви“, порученіе отправиться въ Москву съ просьбою къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и къ патриарху объ утвержденіи епископа Луцкаго Гедеопа, князя Четвертинскаго, на кафедрѣ митрополита Кіевскаго. Во время пребыванія своего въ Москвѣ Θεодосій, между прочимъ, исходатайствовалъ Выдубицкому монастырю дозволеніе присылать братій ввѣренной ему обители въ Москву для сбора подаяній.

Въ 1687 году Θεодосій, по желанію архіепископа Лазаря,

назначенъ былъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, на мѣсто скончавшагося Іоаннікія Голытовскаго. Съ этого времени его отношенія къ архіепископу Лазарю становятся еще болѣе близкими. Онъ исполняетъ различныя порученія престарѣлаго іерарха по управленію епархіей и тѣмъ заслуживаетъ со стороны его еще большую къ себѣ любовь и расположеніе. Наконецъ, архіепископъ Лазарь пожелалъ его имѣть постояннымъ своимъ помощникомъ. Съ согласія гетмана Малороссіи, онъ въ 1691 году послалъ Θεодосія въ Москву къ патріарху Адріану съ просьбою назначить его помощникомъ ему въ управленіи епархіей. Патріархъ исполнилъ желаніе преосвященнаго Лазаря и грамотою увѣдомилъ гетмана Малороссіи въ такихъ знаменательныхъ словахъ: „Мы слышали о добродѣтельной жизни архимандрита Θεодосія, о томъ, что по управленію епархіею Черниговскою онъ способный и послушный помощникъ преосвященному архіепископу Лазарю, уже исполненному дней, опытный въ дѣлахъ и въ отношеніи къ нашей мѣрности возлюбленный сынъ. Потому мѣрность наша благословляетъ его, архимандрита, имѣть попеченіе о томъ, дабы всѣ дѣла, поручаемыя ему архіепископомъ, исполнять благочестиво, о имени Господа, и угождать архіепископу, какъ старцу, въ духѣ послушанія Христова. Если, творя доброе, окажется онъ терпѣливъ въ перенесеніи скорбей случайныхъ, и въ исполненіи должности явится непорочнымъ, то, когда угодно будетъ Богу, получить и высшее достоинство послѣ архіепископа“. Въ санѣ архимандрита Елецкаго, будучи помощникомъ преосвященнаго Лазаря, Θεодосій, какъ видно изъ грамоты отъ 11 іюня 1691 года объ основаніи Андрониковой пустыни, подписывался такъ: „з воли его пастырской милости, я тутъ руку мою подкладываю, Θεодосій Углицкій, архимандритъ Елецкій Черниговскій“.

Исполненный признательности къ своему помощнику за ревностное участіе Θεодосія въ управленіи паствою, архіепископъ Лазарь пожелалъ еще при жизни своей видѣть Θεодосія въ санѣ святительскомъ, чтобы онъ вполне могъ

помогать ему при жизни, и чтобы по смерти приготовить себѣ въ немъ достойнаго преемника. Преосвященный Лазарь и гетманъ писали о семъ прошеніе къ царю и патріарху, причемъ свидѣтельствовали, что „пречестный архимандритъ Θεодосій мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею Черниговскою“. Ходатайство это было уважено, и архимандритъ Θεодосій въ 1692 году путешествовалъ въ Москву, гдѣ 11 сентября совершено было нареченіе его во епископа, а 13 того же сентября онъ былъ хиротонисанъ во архіепископа¹⁾.

По возвращеніи изъ Москвы въ Черниговъ, архіепископъ Θεодосій продолжалъ оставаться послушнымъ помощникомъ преосвященнаго Лазаря. На грамотахъ, выдававшихся рукополагаемымъ во священники, въ послѣдніе годы святительства Лазаря, святитель Θεодосій подписывался такъ: „Θεодосій Углицкій, архіепископъ и архіепископъ Черниговской и Новгородсѣверской коадьюторъ, архимандритъ Елецкій“. Но недолго Господь судилъ Черниговской паствѣ съ духовною радостью видѣть предстоящими у престола Господня двухъ архіереевъ. 3 сентября 1693 года архіепископъ Лазарь скончался, послѣ 36-лѣтняго управленія Черниговскою епархіею, и погребенъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ Черниговскаго каѳедральнаго собора за лѣвымъ клиросомъ.

Намѣреваясь увѣдомить царя и патріарха о кончинѣ преосвященнаго Лазаря, святитель Θεодосій счелъ нужнымъ побывать прежде у гетмана и извѣстить его о печальномъ событіи. Съ этою цѣлью онъ отправился къ гетману въ Ватурино, откуда по соглашенію съ нимъ отправилъ іеромонаха

¹⁾ Въ санъ архіепископа при хиротоніи Θεодосій былъ возведенъ потому, что большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года въ Черниговѣ была учреждена архіепископія, и каѳедра Черниговская тогда же поставлена была первою по степени между другими архіепископіями російской церкви.

Пахомія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ Москву съ донесеніемъ о преставленіи и погребеніи преосвященнаго Лазаря. Донося объ этомъ царю, преосвященный Θεодосій просилъ его, чтобы онъ изволилъ имѣть его въ царской милости, а гетманъ писалъ царю, что „о преставленіи преосвященнаго Лазаря онъ съ старшиною и полковниками имѣлъ сѣтованіе и печаль, а нынѣ находитъ утѣшеніе и отраду въ томъ, что по кончинѣ оного въ неотложномъ времени тотъ архіерейскій престолъ воспріялъ преосвященный Θεодосій Углицкій, который своими добротами можетъ украсить церковь и благоразмощеніемъ устроить дѣла правленія“. Въ началѣ слѣдующаго 1694 г. царь въ грамотахъ какъ гетману, такъ и преосвященному Θεодосію писалъ одно и то же, именно, что онъ будетъ имѣть его, Θεодосія, въ такой же царской своей милости, какою пользовался преставльшійся предмѣстникъ его, преосвященный Лазарь. Патріархъ Адріанъ въ грамотѣ своей объяснялъ гетману, что рукоположеніе Θεодосія Углицкаго въ архіепископа Черниговскаго, еще при жизни архіепископа Лазаря, устроено промысломъ всеблагаго Бога во благо Черниговской епархіи; преосвященному же Θεодосію патріархъ прислалъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Пахомиемъ ставленную грамоту и, сверхъ того, увѣщаніе всесовершенно управлять людьми Божиими.

Изъ оставшихся немногихъ письменныхъ памятниковъ отъ времени самостоятельнаго управленія святителя Θεодосія Черниговской паствою видно, что въ дѣлахъ управленія онъ проявилъ отеческую заботливость о своихъ пасомыхъ,нисходительность къ нуждамъ каждаго, судъ не только справедливый, но и всегда милостивый. Особенно онъ заботился объ усиленіи въ паствѣ любви къ житію подвижническому и для сего старался не только поддерживать существовавшіе монастыри, но и основывать новыя иноческія обители. Такъ, въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго управленія епархіей онъ далъ вдовѣ Стародубскаго полковника Маріи Сулимовой свою грамоту, коей благословлялъ ее построить дѣвичій монастырь на хуторѣ Печеникахъ, отъ чего

и монастырь впоследствии получилъ названіе Печеницкаго. Въ слѣдующемъ году, по благословенію преосвященнаго Θεодосія, основанъ былъ другой монастырь въ 2 верстахъ отъ Любеча.

Приближаясь къ кончинѣ, святитель Θεодосій вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ намістника Брянскаго Свѣнскаго монастыря, іеромонаха Іоанна Максимовича, и, въ половинѣ 1695 года, посвятилъ его въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря, которымъ дотолѣ управлялъ самъ. Вскорѣ послѣ сего, именно 5 февраля 1696 года, святитель Θεодосій скончался и погребенъ въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ.

Въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ сохранилось живописное изображеніе святителя Θεодосія: онъ изображенъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперснымъ крестомъ на груди; росту онъ на этомъ изображеніи выше средняго; благолѣпный, блѣдносмуглый ликъ его съ пронизательнымъ взглядомъ, съ окладистой черной, съ простѣью, бородою сіяетъ умомъ и силою воли. Наверху, въ углу сего изображенія, написанъ гербъ святителя, представляющій собою окрыленное сердце человѣческое, окруженное архіерейскими регаліями и инициалами его титула въ такомъ порядкѣ: „Θ. У. Б. М. П. А. Ч. и Н.—С.“, т. е., Θεодосій Углицкій, Божіею милостію, православный архіепископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій. Внизу изображенія находится надпись, сѣчиненная его преемникомъ по кафедрѣ, архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, слѣдующаго содержанія:

«Θεодосій, даръ Божій, Углицкій прозванный,
Въ архіереи Богомъ въ Черниговъ поданный.
Въ малѣ здѣ пожилъ исполни лѣта многа,
Сподобился вскорѣ небесна чертога.
На земли всѣмъ явился во плоти, яко ангелъ,
И восхищенъ на небо, яко второй Павелъ,—
Негѣбніи мощи свидѣльствуютъ,
Кто не вѣритъ, зри во гробѣ, дѣломъ извѣствуютъ.

Въ тысяча девятьдесятъ шести стѣхъ шестомъ
Году пріять кончину по житіи святомъ,
За живота своего въ Елецкомъ мя постави
Архимандритомъ; зъ свѣта того въ катедрѣ остави
Тогожде Іоанна на архіерействѣ.
Самъ нынѣ пребываетъ въ серафимской паствѣ.
Архіерею Божій, святой Θεодосій!
На твой престолъ взыдохъ, всякъ глаголетъ: кто сій?
Истинно недостойнъ монахъ наречися,
Твоими молитвами въ сіе обещися».

Составитель этой надписи, архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ первый испыталъ на себѣ чудодѣйственную помощь предстательствомъ св. Θεодосія, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни. Исцѣленіе это, по преданію, произошло при такихъ обстоятельствахъ. Преосвященный Іоаннъ сильно заболѣлъ горячкою; вдругъ, въ самомъ разгарѣ болѣзни, онъ призываетъ своего келейника и приказываетъ, чтобы на слѣдующій день все готово было къ его служенію, и чтобы немедленно отправили у него въ комнатѣ вечерню и прочли ему правило. Келейникъ и другія окружавшія владыку лица думали, что больной бредитъ, но, по настоянію его, исполнили его требованіе. На другой день, дѣйствительно, преосвященный служилъ совершенно здоровый литургію и потомъ объяснилъ, что наканунѣ ему являлся святитель Θεодосій и сказалъ: „служи завтра и будешь здоровъ“. Въ благодарность за полученное исцѣленіе архіеп. Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ св. Θεодосія возвышенный кирпичный сводъ и въ немъ отверстіе, изъ коего спускалась витая лѣстница ко гробу св. Θεодосія.

Описанное чудо исцѣленія архіеп. Іоанна было началомъ чествованія св. Θεодосія, которое, вслѣдствіе новыхъ обильныхъ проявленій благодати Божіей, распространилось далеко за предѣлы Черниговской епархіи. Устроенная архіепископомъ Іоанномъ пещера надъ гробомъ святителя оказалась весьма тѣсною и неудобною для вхожденія въ нее стекавшихся богомольцевъ, а потому въ 1856 г. былъ пристроенъ

съ южной стороны къ передней части притвора Борисоглѣбскаго храма полукруглый придѣлъ съ удобной лѣстницей для входа ко гробу святителя, и увеличена была самая пещера, въ коей сдѣланы два оконца.

Вмѣстилищемъ мощей св. Θεодосія служить нынѣ дубовый гробъ съ крышкою, внутри обитый малиновымъ бархатомъ, а снаружи обложенный мѣдными посеребренными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавровыми вѣнками. Это уже третій гробъ, устроенный въ 1824 г. усердіемъ Черниговскаго купца Горбунова, который былъ раскольниковъ, но, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни по молитвенномъ обращеніи къ св. Θεодосію, принялъ православіе и въ благодарность за свое исцѣленіе устроилъ помянутый гробъ. Что касается первыхъ двухъ гробовъ святителя, то о нихъ въ лѣтописяхъ Черниговскаго кафедральнаго собора сохранилось слѣдующее преданіе. Первый гробъ, въ которомъ почивалъ святитель до 14 февраля 1772 г., былъ кипарисный и до нашихъ дней не сохранился, такъ какъ онъ, по переложеніи изъ него мощей святителя въ другой гробъ, былъ розданъ по частямъ народу. Другой же гробъ — деревянный, окрашенный, находится нынѣ въ соборной ризницѣ; на немъ сохранилась слѣдующая надпись: „сей мужъ, Богу угодившій, Θεодосій Углицкій, архіеп. Черниговскій, преставися року 1695 ¹⁾ и здѣ погребенъ; въ сей же гробъ переложень 1772 г. февр. 14 дня“. Существуетъ преданіе, что и архіерейская мантия святителя была роздана по частямъ благочестивымъ его почитателямъ.

Изъ священныхъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у св. Θεодосія, уцѣлѣли до нашего времени слѣдующія: а) полное

¹⁾ Годъ кончины св. Θεодосія здѣсь обозначенъ невѣрно. Св. Димитрій, митроп. Ростовскій, современникъ св. Θεодосія, бывший въ годъ его кончины настоятелемъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря, въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ о времени кончины св. Θεодосія записалъ такъ: „1696 г. февраля 5. Преосвященный архіепископъ Черниговскій Θεодосій Углицкій преставися“ (Сочин. св. Димитрія, митроп. Ростовскаго, ч. I, изд. Кіево-Печер. лавры, 1895 г., стр. 492).

архіерейское облаченіе старинной парчи, въ коемъ покоятся мощи его со времени погребенія, и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтый на него по смерти; б) серебряный архіерейскій посохъ съ вырѣзанною надписью имени святителя, стоящій у гроба его, при желѣзной рѣшѣткѣ, ограждающей гробъ; в) рѣзаной кипарисный крестъ съ ручкою, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ украшеніями, бывшій въ рукахъ его при погребеніи; г) серебряная кружка съ крышкою и рукоятію, переданная въ 1848 г. въ соборную ризницу дальнею родственницею святителя Анною Страшенковою. Въ Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ уцѣлѣли до настоящаго времени 12 книгъ богослужебныхъ миней, съ надписью на каждой слѣдующаго содержанія: „12 мѣсячныхъ миней стараніемъ боголюбиваго архимандрита Елецкаго Θεодосія Углицкаго куплены року 1692“; цѣль также осмиконечный крестъ, съ надписью о пожертвованіи его въ 1691 г. княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ. Изъ письменныхъ памятниковъ, относящихся ко времени жизни св. Θεодосія въ Черниговѣ, сохранились: 9 грамотъ царскихъ и патріаршихъ и пять писемъ святителя къ разнымъ лицамъ. Кромѣ сего, въ Борисоглѣбской соборной церкви г. Чернигова на столбѣ, надъ гробомъ святителя, хранится въ золоченой рамѣ за стекломъ автографъ св. Θεодосія, написанный красивымъ фигурнымъ стариннымъ почеркомъ.

Къ гробницѣ св. Θεодосія ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ изъ разныхъ и нерѣдко весьма отдаленныхъ мѣстъ нашего отечества въ надеждѣ получить духовную помощь или исцѣленіе. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, какъ древле, такъ и нынѣ неоскудѣваемо творить чудеса и являетъ Свои благодѣянія, предстательствомъ св. Θεодосія, всѣмъ притекающимъ къ нему съ вѣрою въ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько наиболѣе выдающихся случаевъ чудесныхъ исцѣленій, обследованныхъ особою комиссіею, бывшею въ г. Черниговѣ въ 1895 году.

Старшій врачъ Болховскаго полка Матвѣевъ въ письменномъ показаніи, присланномъ имъ въ помянутую комиссію, засвидѣтельствовалъ о слѣдующемъ случаѣ чудснаго исцѣленія его сына. „Въ половинѣ сентября 1890 года, пишетъ онъ, въ г. Черниговѣ сынъ мой Викторъ, 6 лѣтъ, заболѣлъ скарлатиною, осложнившейся дифтеритомъ зѣва. Дифтеритъ не ограничился этимъ мѣстомъ, но распространился на всю полость носа, прѣбилъ барабанныя перепонки и проникъ въ глаза, которые вслѣдствіе отека закрылись. Всюду появились дифтеритическія пленки съ обильнымъ отдѣленіемъ гноя. Температура тѣла все время въ теченіе мѣсяца держалась отъ 40° до 41° по термометру Цельсія. Лицо больного приняло безформенную массу. Истощеніе тѣла достигло высшей степени, не смотря на хорошее питаніе. Сердце слабо билось. Всѣ разнообразныя медицинскія средства не приносили никакой пользы. Тогда я, посовѣтовавшись съ товарищемъ докторомъ Рыбальскимъ, лѣчившимъ больного совмѣстно со мной, пришелъ къ заключенію, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, о чемъ и объявилъ женѣ. Въ отчаяніи мать пошла въ соборъ, гдѣ ей дали пелену отъ мощей св. Θεодосія Углицкаго. По возвращеніи ея домой, мы возложили на голову младенца пелену, которую онъ облобызалъ. Минуть черезъ 10 больной попросилъ посадить его въ постели поиграть. Съ этого дня началось медленное поправленіе здоровья сына, окончившееся полнымъ выздоровленіемъ. Твердо вѣрую и убѣжденъ, что выздоровленіе моего сына, Виктора, произошло только чудотвореніемъ отъ мощей и по молитвамъ преосвященнаго Θεодосія Углицкаго, архіепа Черниговскаго“.

Или вотъ другой не менѣ замѣчательный случай чудснаго исцѣленія по молитвамъ св. Θεодосія. Вдова коллежскаго ассесора Анна Дмитріевна Кленусъ, дочь бывшаго ключаря Черниговскаго кафедральнаго собора, протоіерея Дмитрія Стефановскаго, приглашенная въ упомянутую комиссію, подъ присягою показала: „Въ 1845 году я начала страдать, причемъ пользовавшіе меня врачи признали болѣзнь

мою „страданіями позвоночнаго столба“. Не смотря на усердное пользованіе меня четырьмя врачами, болѣзнь не уступала лѣченію, а напротивъ усиливалась, и организмъ мой слабѣлъ съ каждымъ днемъ, такъ что меня переносили на простыняхъ иногда переставала говорить отъ сильныхъ страданій. Такъ продолжалось до 21 сентября 1848 г. Въ ночь подъ этотъ день покойному моему отцу явился во снѣ св. Θεодосій и сказалъ ему: „приведи ко мнѣ твое семейство“. На утро меня привезли къ собору, гдѣ покоятся мощи св. Θεодосія, снесли на рукахъ въ пещеру и положили у гроба святителя. Здѣсь находилось все наше семейство, и отецъ началъ служить панихиду по святителѣ, во время которой я вдругъ почувствовала какъ бы пробужденіе отъ сна, приподнялась немного къ общему изумленію присутствовавшихъ и, сидя, дослушала до конца панихиду. По окончаніи служенія, поддерживаемая отцомъ, я встала на ноги, со слезами облобызала мощи святителя, а затѣмъ вся наша семья, въ томъ числѣ и я сама, отправились на лошадахъ въ Троицкій монастырь, и тамъ предъ чудотворнымъ Ильинскимъ образомъ Божіей Матери, по просьбѣ нашей совершенъ былъ благодарственный молебенъ, по случаю полученнаго мною исцѣленія. Вскорѣ затѣмъ здоровье мое совершенно поправилось, и прежній мой недугъ болѣе никогда ко мнѣ не возвращался. О моей болѣзни, тяжелой, продолжительной и не поддававшейся никакому лѣченію, и о чудесномъ исцѣленіи моемъ зналъ и говорилъ тогда весь городъ, а одинъ изъ врачей, пользовавшихъ меня, по поводу совершившагося исцѣленія такъ выразился: „вотъ настоящее чудо“.

Не станемъ описывать другихъ многочисленныхъ случаевъ чудодѣйственной помощи св. Θεодосія всѣмъ съ вѣрою приходящимъ къ его гробницѣ. Бывшею въ 1895 году въ г. Черниговѣ комиссіею обслѣдовано такихъ случаевъ около 50 и столько же почти случаевъ, занесенныхъ въ книги Черниговскаго кафедральнаго собора для записи сказаній о чудесахъ святителя, осталось необслѣдованными за смертью или отсутствіемъ лицъ, отъ которыхъ надлежало отобрать

показанія. Кромѣ того, далеко не всѣ случаи чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ св. Θεодосія были записаны. Несомнѣнно, что многіе случаи благодатнаго исцѣленія не объявлены и не переданы въ печати или потому, что лица, удостоившіяся такихъ благодатныхъ знаменій, не заявили о нихъ по незнанію о томъ, что слѣдуетъ заявить, или же потому, что въ старину не велось при соборѣ надлежащихъ записей о чудесахъ по молитвамъ къ святителю.

Многочисленныя проявленія милости и помощи Божіей вѣрующимъ предстательствомъ св. Θεодосія, а также сохраненіе нетлѣннымъ тѣла его, пребывающаго въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, послужили для Св. Синода основаніемъ къ прославленію и открытію мощей св. Θεодосія, о чемъ и объявляется Св. Синодомъ въ настоящемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Въ заключеніе приведемъ составленные, по преданію, преемникомъ св. Θεодосія, архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, тропарь и кондакъ святителю. Тропарь: „Преудобренъ во архіереехъ, святителю Θεодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставился еси въ вѣчныя обители, умоли у престола Царя славы избавитися отъ находящихъ на ны золь и спастися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими“. — Кондакъ: „Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Θεодосіе, на пажити духовнѣй, питая словесныя своя овцы, и пріялъ еси отъ Христа Спаса цѣлебный даръ цѣлители отъ немощи тѣлесныя и душевныя всякаго приходящаго къ цѣлебнымъ твоимъ мощамъ; моли, святе, о призывающихъ имя твое отъ навѣтовъ вражійхъ спастися душамъ нашимъ“.

(Церк. Вѣд. № 80).

П. Г.

ПОУЧЕНІЕ

предъ началомъ ученія воспитанниковъ Твер-
скаго духовнаго училища.

Что отроча сіе будетъ (Лук. 1—66)?

Большая часть изъ васъ, добрыя дѣти, уже знаютъ исторію Іоанна Крестителя, а которыя еще не изучали ея, узнаютъ потомъ, что такъ спрашивали объ Іоаннѣ Предтечѣ все родные и знакомые, когда онъ родился, потому что зачатіе и рожденіе его было необыкновенно и чудесно. *Что отроча сіе будетъ?* говорили они другъ другу въ недоумѣніи.

И вопросъ этотъ рѣшенъ уже тѣмъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи, что отроча сіе было въ послѣдствіи величайшимъ праведникомъ, пророкомъ, предтечею и крестителемъ Господа. Между тѣмъ и нынѣ, дѣти, подобный вопросъ приходитъ намъ многимъ при видѣ всякаго дитяти: что отроча сіе будетъ? Особенно же вопросъ этотъ занимаетъ всякаго воспитателя, а тѣмъ болѣе всегда близко онъ сердцу родителей съ самаго дня рожденія ихъ дитяти. Знаютъ они прекрасно, что судьба ихъ дитяти во власти Божіей, и никому не предугадать ея заранѣе; тѣмъ не менѣе вопросъ: что отроча ихъ будетъ? стоитъ всегда предъ ними неотразимо и преслѣдуетъ ихъ неотступно. Но если бы вы хорошо понимали, дѣти, сколько заботъ, хлопотъ и тревожныхъ ожиданій приходится перенести родителямъ прежде, чѣмъ дитя ихъ вступитъ въ такой возрастъ, въ который хотя гадательно они могутъ уже рѣшить этотъ вопросъ: что отроча ихъ будетъ? Да вы и знаете это и видите заботы родителей, только, по свойственной дѣтямъ разсѣянности, не придаете имъ должнаго значенія и скоро забываете. Мы припомнимъ вамъ такія обстоятельства изъ вашей же жизни, которыя,

по присущей дѣтямъ наблюдательности и впечатлительности, должны оставлять неизгладимыя черты въ дѣтской памяти и до гробовой доски сохранять чувства благодарности къ родителямъ.

Кто изъ васъ не видалъ, если не въ родной семьѣ, то въ чужой, какъ нѣжная мать, держа на рукахъ прильнувшее къ груди дитя ея, смотреть на него то весело, то уныло, — то радостно, то грустно. Отчего это? — Да оттого, что она думаетъ нелегкую думу: что отроча ея будетъ? Вотъ сидитъ она ночью надъ колыбелью малютки и убаюкиваетъ его. Вокругъ тишина; все покоится крѣпкимъ сномъ, и ея глаза слипаются; но малютка еще не спитъ, и думы матери быстро несутся сюду и сюду, и всетаки склоняются къ любимому ея дѣтищу: что будетъ съ нимъ? „Что если я, носившая его подъ сердцемъ и проводшая столько безсонныхъ ночей около него, не увижу отъ него подъ старость отрады себѣ и утѣшенія? Что если онъ будетъ жить во вредъ другимъ и на погибель себѣ, какъ это приходилось видать у многихъ?“ думаетъ она. Въ то же время не смыкаетъ глазъ, слыша плачь малютки, и отецъ, хотя сонъ и необходимъ бы ему послѣ тяжкихъ дневныхъ трудовъ. И у него появляются тоже иногда беспокойныя думы. „Что если послѣ всѣхъ этихъ заботъ, трудовъ и лишеній, понесенныхъ при воспитаніи сына моего, придется встрѣтить мнѣ неблагодарность въ забвеніи имъ моихъ наставленій, совѣтовъ и попеченій, что нерѣдко бываетъ?“ думаетъ онъ. Итакъ, дѣти, съ самой минуты появленія на свѣтъ малютки, вопросъ о томъ, какъ пройдетъ скользкій и тернистый путь жизни этотъ только что рожденный, а потомъ безпечно рѣзвящійся ребенокъ, не оставляетъ ни на минуту родителей. Это — еще въ младенчествѣ. Но вотъ настаетъ отрочество, и еще живѣе выступаетъ вопросъ для родителей: что отроча ихъ будетъ въ этотъ важный періодъ его жизни, — въ пору обуче-

нія? Насколько увеличиваются заботы родителей о дѣтяхъ въ этомъ ихъ возрастѣ, вы лучше можете представить себѣ, дѣти, если только припомните ваше первое отправленіе въ училище изъ дому родителей, изъ села. Оно совершенно свѣжо еще должно быть въ вашей памяти, да и можетъ ли когда забыться? Могутъ ли забыться, напримѣръ, эти неутомимыя, еще задолго до отправленія сына, хлопоты родителей въ приготовленіи всего нужнаго ему въ дорогѣ и для обезпеченной содержаніемъ жизни въ городѣ? Можно ли забыть эти ихъ особенныя ласки и нѣжность, эту предупредительность въ доставленіи всякаго рода удовольствій сыну въ послѣдніе дни пребыванія его подъ ихъ роднымъ кровомъ? Забудутся ли также и эти неоднократныя глубокосердечныя и назидательныя совѣты и наставленія ихъ, какъ вести себя въ училищѣ и квартирѣ, какъ—по отношенію къ учителямъ, товарищамъ и всѣмъ окружающимъ, какъ заниматься учебнымъ дѣломъ и какъ проводить время праздничное, свободное отъ занятій и т. под.? А особенно, ужели изгладится изъ памяти все то, что бываетъ переиспытано въ послѣднія минуты пребыванія въ домѣ родителей: и эта торжественность слезной и горячей напутственной ихъ молитвы, и этотъ неудержимый потокъ слезъ ихъ при прощаніи, и эти далекія проводы ихъ съ повтореніемъ тѣхъ же дорогихъ совѣтовъ и наставленій, и, наконецъ, эти послѣднія объятія и непрестанныя благословенія по пути, пока совсѣмъ не скроется изъ глазъ ихъ?... Но и это все приведенное вамъ сейчасъ на память, дѣти, слишкомъ еще недостаточно изображаетъ всю безграничную любовь и попечительность о васъ родителей.—Думаете ли, что, отправивъ сына въ дорогу, родители остаются довольны и покойны?—О, нѣтъ! Мысль ихъ неотступно идетъ вслѣдъ за отправившимся сыномъ: „благополучно ли онъ ѣдетъ? не случилось бы чего съ нимъ въ дорогѣ!“ Думы ихъ не отрываются отъ сына и

потомъ: „какъ-то онъ учится тамъ? какъ ведетъ себя?“ Но, какъ мысли неудержимы въ своемъ стремленіи, то думы родителей быстрѣе молніи летятъ еще далѣе: онѣ уходятъ уже за періодъ обученія ихъ сына, онѣ видятъ его уже кончившимъ обученіе и вступившимъ въ жизнь. „Что-то тамъ съ нимъ будетъ? Что-то отсроча сіе наше въ дальнѣйшей жизни своей будетъ?“ Такъ, отъ самой колыбели дитяти до послѣдней судьбы его въ жизни неотступно преслѣдуетъ родителей заботливый вопросъ этотъ: что отсроча ихъ будетъ?

Добрыя дѣти! Сейчасъ я привелъ вамъ на память то, что вы уже знаете, или что испытываете часто. Для чего же? Для того собственно, чтобы вы, по свойственной вамъ разсѣянности, не забывали, какъ дороги вы для родителей, сколько любви, нѣжности и ласки готово у нихъ для васъ, сколько заботъ и хлопотъ употребляютъ они для васъ; а потому и не огорчали бы ихъ неблагодарностью, — лѣнностью и нескромностью, а утѣшали бы ихъ памятованіемъ ихъ совѣтовъ, — прилежаніемъ и благонравіемъ. Обыкновенно, на первыхъ порахъ по прибытіи изъ дому, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, видимо, вы и храните еще въ памяти добрые совѣты вашихъ родителей; но пройдетъ нѣсколько недѣль вдали отъ нихъ, и все забыто: готовы явиться и лѣнность, и невнимательность, и нескромность, и всякаго рода недостатки. Вотъ этого-то и не должно быть. Предъ вами постоянно долженъ предноситься образъ дорогихъ и почительныхъ вашихъ родителей съ ихъ совѣтами и наставленіями, и мысль, что, кромѣ несомнѣнной пользы отъ образованія, вы приносите своими успѣхами еще радость и утѣшеніе родителямъ, должна побуждать васъ болѣе и болѣе усиливать прилежаніе и трудъ въ дѣлѣ обученія.

Но какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ первый помощникъ нашъ есть Господь Богъ, то и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ образованіе, будемъ прежде и болѣе всего искать помощи у Него; а особенно теперь, предъ началомъ ученія, съ

полнымъ вниманіемъ и усердіемъ вознесемъ наши теплыя и сердечныя молитвы Господу Богу, да еже пріяти и разумѣти, и памятовати вся добрая и душеполезная ученія, и быти радостію и утѣшеніемъ родителемъ своимъ и церкви православнаго обществія и утвержденіемъ (Ект. на мол. пѣвн. при началіи ученія отроковъ). Аминь.

Тверской Борисоглѣбской церкви священникъ Іоаннъ Сабининъ.

БЛАГОДАРНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ О РОДИНѢ.

О, родина безцѣнная, святая!

Душевно я признателенъ тебѣ;

Колѣна сердца преклоняя,

Молитву шлю я о тебѣ,....

Предметы видимой природы по извѣстному оптическому закону, когда отступаютъ отъ насъ въ соответствующую зрѣнію нашему перспективу, обыкновенно кажутся намъ и рельефнѣе и отчетливѣе и производятъ на чувства своей симметрией болѣе сильное и пріятное впечатлѣніе; то же слѣдуетъ сказать и о художественномъ пѣніи и музыкѣ. Подобно сему, и дорогія впечатлѣнія нашего дѣтства съ особенной ясностью отражаются въ нашемъ сознаніи и наиболѣе глубоко и сильно затрогиваютъ наше сердце, когда мы окидываемъ ихъ своимъ взоромъ издали—изъ мѣстъ своего общественнаго служенія и изъ времени уже зрѣлаго возраста. Все близкое нашему сердцу,—все, съ чѣмъ сроднилось оно въ лучшую пору челоувѣческой жизни,—все, что воспринято имъ тогда со всею энергіей юности,—все родственное ему, дорогое, что такъ или иначе поставило замѣтные слѣды на духовномъ развитіи нашемъ, какъ нѣкоторый свѣтлый идеаль, всегда невольно влечетъ насъ къ себѣ, возбуждая каждый разъ при воспоминаніяхъ о немъ и чувство сладостнаго

умиленія, и чувство глубокой благодарности къ Господу и хранителю нашему, благодѣющему намъ во все дни нашей жизни съ самаго юнаго возраста. Дороги, поучительны и пріятны и все вообще воспоминанія о юности, но особенно свѣтлой чертою проходитъ изъ нихъ въ нашемъ сознаніи періодъ школьнаго обученія, такъ какъ время это по преимуществу можетъ быть названо временемъ созиданія въ насъ личности, временемъ пробужденія и образованія въ насъ вкуса, насажденія въ насъ сознательныхъ склонностей и расположеній и моментомъ наибольшаго оживленія всехъ нашихъ природныхъ силъ. Все мы любимъ обыкновенно воспоминать это дорогое время, любимъ приводить на память себѣ своихъ бывшихъ воспитателей, наставниковъ, товарищей и друзей, и при самой даже черствой, узко-односторонней и пристрастной критикѣ сего прошлаго, во всехъ этихъ образахъ каждый изъ насъ легко всегда находитъ себѣ много высокаго, благороднаго и достойнаго постоянной памяти и вниманія; нѣкоторые же изъ этихъ образовъ имѣютъ для насъ столь важное значеніе, что ими опредѣляется вся наша дальнѣйшая жизнь, и ихъ мощное вліяніе слышится во всей нашей духовной настроенности, во всехъ нашихъ дѣлахъ и поступкахъ. Въ гармонію съ этимъ временемъ, и періодъ нашего первоначальнаго дѣтства даетъ намъ безконечное множество самыхъ нѣжныхъ, трогательныхъ и задушевныхъ воспоминаній. Родной домъ, поля, лѣса и луга, дѣтскія игры, забавы и развлеченія—все это такіе предметы, при одномъ воспоминаніи о которыхъ сердце и зрѣлаго уже челоуѣка волнуется и трепещетъ; родной же храмъ, въ которомъ заложены въ душу первыя искры религіознаго восторга, это для каждаго изъ насъ такое великое святилище, что и *камни его даже мы любимъ и прахъ его, находясь вдали, сожалѣемъ* (ср. псал. 101, 15)....

Такое обаятельное значеніе имѣетъ и для меня моя роди-

на, — мой родной домъ, родное село, родной храмъ, друзья и сверстники моего дѣтства ¹⁾). Но, безъ сомнѣнія, еще въ большей степени дороги различные образы изъ жизни школьной; благодарное сердце, къ общему назиданію, не можетъ не высказать нѣсколько сочувственныхъ словъ о нихъ.

Сокровища великія, святыя

Нашелъ себѣ и въ школѣ я родной ²⁾);

Я слышалъ рѣчи въ ней сердечныя, простыя

И видѣлъ образъ жизни честной, трудовой.....

Далеко не всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ выпадаетъ счастливая доля занимать такое видное и открытое положеніе въ городѣ, какое занимаетъ Тверское духовное училище. Расположенное въ людной мѣстности, какъ бы на нѣкоторомъ пригоркѣ, при спускѣ къ Волжскому мосту, ведущему изъ третьей части города въ главную — „городскую“, и обращенное своимъ фасадомъ сюда именно — къ городской части, училище это, нѣсколько прикрываясь смежною церковью Трехъ-Исповѣдниковъ ³⁾ (Гурія, Самона и Авива), съ угла набережной улицы замѣтно выдѣляется изъ ряда всѣхъ другихъ строеній и своею золотистою вывѣскою („Тверское духовное уѣздное училище“) невольно приковываетъ къ себѣ издали вниманіе наблюдателя. Оно-то въ 1867 году и было, послѣ родительскаго дома, моею первою alma mater, съ которой началось мое школьное обученіе. Цѣлая четверть столѣтія отдѣляетъ меня теперь отъ того священнаго момента, когда учрежденіе это стало для меня роднымъ, — когда я при-

¹⁾ См. Русск. Палом. за 1892 годъ №№ 31—32, 34—36, статью „Изъ родныхъ воспоминаній“.

²⁾ Разумѣется Тверское духовное училище, въ которомъ находился авторъ съ 1867 года, по главнымъ образомъ — Тверская духовная семинарія, въ которой съ 1873 года дополнено имъ училищное образованіе.

³⁾ Церковь эта освящена собственно въ честь Воскресенія Христова, но обыкновенно называется въ городѣ церковью Трехъ-Исповѣдниковъ, по имени одного изъ нея придѣловъ, наиболѣе чтимаго горожанами.

общился въ первый разъ его духовной атмосферѣ. Многое, безъ сомнѣнія, измѣнилось уже теперь въ его внутреннемъ строѣ; но то, что было симпатичнаго, добраго въ прежнемъ строѣ училища, произвело глубокій слѣдъ въ сердцѣ его бывшихъ питомцевъ, въ воспоминаніяхъ ими унесено изъ училища и, какъ нѣкоторый дорогой залогъ, даже доселѣ остается живымъ въ ихъ уже зрѣломъ сознаниіи.

Время съ 1867 года было для Тверскаго училища временемъ переходнымъ, когда оно еще не было преобразовано, имѣя при себѣ, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ классовъ и пятаго приготовительнаго, три отдѣленія—высшее, среднее и низшее, каждое съ двухгодичнымъ курсомъ и съ неограниченнымъ опредѣленной штатной цифрой количествомъ учениковъ; но было близко уже къ реформѣ, которая и послѣдовала вмѣстѣ съ реформою въ семинаріи въ 1874 г. При немъ не было во весь періодъ моего обученія ни начальниковъ, ни наставниковъ съ высшимъ—академическимъ или университетскимъ образованіемъ, ни общежитія для учениковъ, ни строгаго раздѣленія преподавателей по спеціальностямъ; но и успѣхи обученія, и воспитательный уровень стояли въ немъ, по сравненію со многими училищами нынѣшняго устройства, на весьма значительной высотѣ. Составляющія глубокую печаль для современныхъ воспитателей ⁴⁾ разнаго рода вольности въ поведеніи учениковъ, наприм., куреніе табаку, употребленіе хмельныхъ напитковъ, картежная игра, ложь, запирательство, отсутствіе въ настроеніи учениковъ сердечности и холодность, столь частыя въ жизни многихъ училищъ настоящаго времени, были въ нашей средѣ явленіями рѣдкими, а первые два порока даже неслыханными, хотя жизнь учениковъ не подчинена была такой строгой регламентации, и надзоръ за учениками не отличался та-

⁴⁾ Пишущій самъ трудится на педагогическомъ поприщѣ, стоя во главѣ воспитательнаго дѣла въ одной изъ многочисленныхъ духовныхъ семинарій.

кою всесторонностью и постоянством, какъ это имѣется всюду въ практикѣ настоящаго времени. Сравнивая то прошлое время съ своимъ — настоящимъ, прежде всего невольно удивляешься тому строгому уваженію къ дисциплинѣ и той непрекословности предъ своимъ ближайшимъ начальствомъ, какія замѣчались тогда между учениками Тверскаго училища. Классная тишина во время уроковъ и подчиненіе требованіямъ наставниковъ, особенно лучшихъ изъ нихъ, доведены были здѣсь до полного, можно сказать — идеальнаго, совершенства ⁵⁾. Безъ сомнѣнія, это отчасти было обусловлено тѣмъ, что о главѣ заведенія стоялъ тогда человекъ весьма суровый и строгій ⁶⁾, однимъ имя котораго приводило насъ въ невольный, панический страхъ, и предъ которымъ боязнь наша доходила до крайнихъ, — чудовищныхъ даже размѣровъ. Однако, дѣйствіе его на насъ въ этомъ случаѣ было чисто внѣшнее, и не его авторитетомъ держалось тогда воспитаніе и внутреннее благоустройство училища. Душу же и силу его составлялъ тогда пользовавшійся заслуженною популярностью не только въ своемъ уѣздѣ, но и во многихъ другихъ предѣлахъ епархіи помощникъ смотрителя училища Николай Фокичъ Никольскій, или просто, по обычному именованію — „Фокичъ“. Имя этого скромнаго педагога долго должно останется въ памяти тѣхъ, которые подлежали его воспитательному надзору. Онъ былъ лишь съ среднимъ образованіемъ, но обладалъ такой силой воспитательнаго воздѣйствія на учениковъ и такимъ умѣньемъ вести дѣло преподаванія съ надежнымъ успѣхомъ и безъ обременительности для учениковъ, что могъ быть поставленъ образцомъ для многихъ

⁵⁾ Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ наставники одинаково отличались тактомъ въ поддержаніи на урокахъ класснаго порядка; между ними припоминаются два—три, которые по особенностямъ своихъ характеровъ сами подавали ученикамъ много поводовъ къ разнаго рода жалостямъ.

⁶⁾ Тогда священникъ, а впоследствии протоіерей А. Тимоѣй Городецкій.

изъ современныхъ воспитателей, имѣющихъ даже ученія степени. Всѣ мы очень боялись его, но въ то же время чувствовалось всегда, что мы и любили его. Слово его для насъ было вѣско и авторитетно. Авторитетъ же его личности создавался не на внѣшнихъ преимуществахъ его власти, но прежде всего на глубокомъ знаніи имъ нашей среды. Онъ былъ настолько къ намъ близокъ, что имѣлъ свѣдѣнія не только лично о каждомъ изъ насъ—о нашемъ настроеніи, о нашихъ способностяхъ и прилежаніи, о нашихъ потребностяхъ и объ условіяхъ нашей квартирной жизни, но и о родителяхъ нашихъ, о родственникахъ, о братьяхъ и сестрахъ, о приходахъ и церквахъ, при которыхъ служили наши отцы, о различныхъ особенностяхъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ проводили мы обыкновенно каникулярное время; словомъ, трудно представить себѣ болѣе широкое знакомство воспитателя съ вѣренной его попеченію юной средой, нежели какое имѣлъ съ нами этотъ, поистинѣ, достойный постоянной памяти педагогъ. Обладая столь широкимъ знаніемъ всего нашего быта, онъ имѣлъ въ томъ твердыя данныя къ вѣрной оцѣнкѣ нашихъ нуждъ и потребностей, и дѣйствительно—въ сужденіяхъ о насъ онъ не ошибался. Наше же сердце привлекалось къ нему въ этомъ случаѣ именно вслѣдствіе того, что онъ сближался съ нами не на почвѣ только обязательныхъ школьныхъ отношеній, но и на почвѣ особенно дорогихъ намъ и близкихъ нашему сердцу привязанностей и впечатлѣній. Невольно чувствовалось каждымъ изъ насъ, что было много сроднаго между нами и имъ,— что онъ былъ для насъ *нашимъ, своимъ*. Входя съ тѣмъ или другимъ ученикомъ въ какое-либо дѣловое сношеніе, онъ не ограничивалъ своей бесѣды съ нимъ лишь областью того предмета, ради котораго приходилъ къ нему ученикъ, но пользовался случаемъ поговорить съ нимъ и о многомъ другомъ—справлялся о нуждахъ его, разспрашивалъ о родствен-

никахъ и о домашнихъ его дѣлахъ, особенно же когда доносились до него вѣсти о какомъ-либо несчастіи въ домѣ ученика; все это не могло не дѣйствовать на юныхъ учениковъ ободряюще, безмолвно свидѣтельствуя ихъ чуткому сердцу о глубокой участливости къ нимъ ихъ ближайшаго воспитателя. При посѣщеніи нашихъ квартиръ, онъ отечески бесѣдовалъ съ нами то о разныхъ предметахъ, оставляя намъ послѣ себя обильный матеріалъ для разговора и различныхъ о бесѣдѣ его воспоминаній. Лѣтомъ же, во время прогулокъ, проходя мимо нашихъ квартиръ, онъ останавливался у нѣкоторыхъ изъ нихъ и, не заходя въ домъ, съ улицы заводилъ рѣчь съ хозяевами квартиръ, справлялся и о насъ и иногда даже съ улыбкою смотрѣлъ на наши игры въ мячъ или раекъ, и все это отзывалось въ немъ неподдѣльною отеческою простотою. Однако же, не смотря и на подобную для насъ доступность, онъ всегда имѣлъ строгій и внушительный видъ, — мы чувствовали предъ нимъ невольную робость, сдерживавшую насъ отъ многихъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, увлеченій. Одно появленіе его въ нашей средѣ, даже просто — одно лишь извѣстіе, что „Николай Фокичъ идетъ“, и въ моменты наибольшаго между нами шума, напримѣръ — въ перемѣны между уроками, магически дѣйствовало на насъ, моментально всѣхъ усаживая на мѣста и водворяя въ классѣ полный порядокъ. Тишинѣ же, съ какой мы встрѣчали его къ себѣ въ классъ на уроки, могли бы позавидовать многіе и изъ современныхъ педагоговъ даже въ хорошо дисциплинированныхъ заведеніяхъ. Еще задолго до его появленія мы всѣ въ порядкѣ и скромно усаживались по своимъ мѣстамъ, съ нѣкоторымъ внутреннимъ трепетомъ ожидая начала урока, и только немногіе, изъ наиболѣе смѣлыхъ, выходили въ это время на корридоръ и тщательно выслѣживали за выходомъ его изъ квартиры. Но какъ только вѣстовщики давали классу знать о его выходѣ,

весь классъ какъ бы замиралъ въ тишинѣ; нарушить чѣмъ-либо тишину въ это время считалось между нами совершенно немислимымъ, невозможнымъ. Вхожденіе наставника въ классъ при такой обстановкѣ было, поистинѣ, шествіемъ триумфальнымъ, — оно невольно влилось въ наши сердца любовь къ порядку и дисциплинѣ и на самыя классныя занятія приучало смотреть, какъ на дѣло важное и священное. Но далеко не во всѣхъ воспитателяхъ имѣлся даръ въ такомъ совершенствѣ владѣть волею своихъ питомцевъ, какъ это присуще было нашему достопочтенному „Фокичу“. Находясь же въ классѣ, онъ наглядно показывалъ намъ, что онъ былъ для насъ не только наставникомъ, но и воспитателемъ и начальникомъ. Онъ здѣсь не только училъ насъ, но тутъ же на виду у насъ, можно сказать, по отношенію ко всему училищу, производилъ судъ и расправу. Въ тотъ классъ, гдѣ у него приходился первый урокъ, обыкновенно приносили къ нему для просмотра изъ другихъ классовъ журналы, и онъ тотчасъ же, безъ промедленія, не прерывая занятій, просматривалъ ихъ, дѣлалъ на нихъ нужныя помѣтки и возвращалъ ихъ дежурнымъ, иногда высказывая при этомъ и различныя словесныя свои распоряженія. Сюда же къ нему, но уже не на первомъ только урокъ, а и на другихъ урокахъ, когда было потребно, вызываемы были ученики, въ томъ или другомъ провинившіеся, иногда здѣсь же онъ ставилъ ихъ на колѣна и даже сѣкъ розгами⁷⁾, и эта принятая имъ система пристыженія виновныхъ учени-

⁷⁾ Уступая традиціямъ своего времени, онъ не чуждъ былъ и тѣлесныхъ наказаній—ставилъ учениковъ на колѣна и сѣкъ розгами; но прилагалъ эти наказанія къ дѣлу весьма рѣдко, безъ всякаго ожесточенія, такъ свойственнаго въ этихъ случаяхъ многимъ воспитателямъ прежняго времени, въ незначительныхъ размѣрахъ и съ большою осмотрительностью и разсужденіемъ, почему и розга въ его рукахъ—какъ это ни странно съ современной точки зрѣнія—была орудіемъ истинно-воспитательнымъ.

ковъ предъ всѣми учениками другого класса ⁸⁾ производила на провинившихся самое сильное дѣйствіе и оказывалась надежнымъ и рѣшительнымъ средствомъ къ искорененію изъ нашей среды всякаго рода лжи и записательства. Одинъ выговоръ при такой обстановкѣ часто оказывался дѣйственнымъ различныя „карцеровъ“ и „одиночныхъ заключеній“, допускаемыхъ обыкновенно въ педагогической практикѣ настоящаго времени, и гораздо надежнѣе приводилъ виновныхъ къ желанной цѣли исправленія. Въ самыхъ распоряженіяхъ его всегда слышались скорость, рѣшительность, иногда оригинальность и замѣтная отрѣшенность отъ обычныхъ рутинныхъ пріемовъ. Все же это составляетъ одно изъ необходимыхъ условій жизненности и плодотворности всякаго воспитательнаго труда. Возжигая, наконецъ, своимъ живымъ примѣромъ въ нашихъ юныхъ сердцахъ полезные на все послѣдующее время воспитательные идеалы, досто-почтеннѣйшій Ник. Фокичъ поучалъ насъ собою и той непререкаемой истинѣ, что воспитательный трудъ долженъ совершаться всегда непременно въ бодрости духа: мы видѣли его всегда предъ собою оживленнымъ и бодрымъ, взгляды его были всегда радушнымъ и свѣтлымъ и обнаруживалъ въ немъ внутреннее довольство; онъ часто шутилъ съ нами и особенно казался намъ радостнымъ и веселымъ, когда ему удавалось чѣмъ-либо оказать содѣйствіе нашему дѣтскому развлеченію ⁹⁾. Такое постоянное благодушіе, при сложности и отвѣтственности педагогическаго труда, есть несомнѣн-

⁸⁾ Такой вызовъ учениковъ не представлялъ существеннаго препятствія для классныхъ занятій, если имѣть въ виду съ одной стороны—что уроки, каждый въ отдѣльности, продолжались тогда безпрерывно по 2 часа, и съ другой—что провинившихся учениковъ вообще было немного,—они являлись въ видѣ рѣдкихъ и, можно сказать, единичныхъ исключеній.

⁹⁾ Пишущему припоминается особенно радостный видъ Ник. Фокича при объявленіи имъ въ маѣ мѣсяцъ ученикамъ рекреаций.

ное свойство тѣхъ лицъ, которыя отдаются ему искренно, всею душою, съ любовью и съ полнымъ участіемъ сердца. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь-то и заключается особая привлекательность воспитателей подобнаго рода.

Будучи отличнымъ педагогомъ, описываемый дѣятель Тверскаго училища представлялъ собою много замѣчательнаго и какъ преподаватель учебныхъ предметовъ. Оказываясь знатокомъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса, что особенно ясно обнаруживалось имъ предъ нами на экзаменахъ, во время пребыванія моего въ училищѣ онъ былъ преподавателемъ православнаго катихизиса и латинскаго языка. Онъ училъ насъ всему ясно и кратко, и въ формѣ, самой доступной нашему дѣтскому пониманію. И какъ въ педагогическомъ отношеніи онъ былъ великимъ знатокомъ нашей среды, такъ равно и здѣсь онъ отличался глубокимъ прозрѣніемъ въ достоинство нашихъ учебныхъ познаній. Вопреки устоявшемуся у прочихъ преподавателей приему спрашивать въ классѣ учениковъ по списку и объ ихъ отвѣтахъ дѣлать въ немъ соотвѣтствующія помѣтки, онъ не имѣлъ у себя никогда никакого списка и не ставилъ намъ за отвѣты никакихъ балловъ, но спрашивалъ всѣхъ по-наглядкѣ, на комъ только останавливалось его вниманіе, и при этомъ обнаруживалъ замѣчательную способность чрезвычайно хорошо помнить о нашихъ отвѣтахъ и необыкновенно точно по нашимъ лицамъ угадывать, кто изъ насъ приготовилъ урокъ слабо и нерачительно. Правда, въ теченіе каждаго года два онъ имѣлъ обыкновеніе являться въ классъ къ намъ съ какимъ-то спискомъ, котораго мы чрезвычайно боялись, — одно извѣщеніе, что „Николай Фокичъ идетъ со спискомъ“, всѣхъ насъ приводило въ невольный трепеть, хотя, какъ впоследствии оказалось, загадочный списокъ его былъ совершенно пустымъ, и въ немъ не дѣлалось имъ ровно никакихъ отмѣтокъ. Въ концѣ же года, къ экзамену онъ весьма вѣр-

но оцѣнивалъ наши познанія и на экзаменахъ въ отношеніи къ намъ онъ былъ особенно добрымъ и ласковымъ. Въ классѣ во время уроковъ любилъ онъ спрашивать какъ можно большее количество учениковъ на отрывочные вопросы и тѣмъ прекрасно возбуждалъ въ насъ сообразительность и вниманіе. Тщательно предохраняя насъ на урокахъ отъ разсѣянности и духовнаго усыпленія, онъ въ то же время, выходя изъ того убѣжденія, что строгій учебный педантизмъ легко можетъ притупить дѣтское вниманіе и подавить въ ученикахъ способность сердечно и живо относиться къ ученію, и не держалъ нашихъ мыслей во все двухчасовое продолженіе урока въ монотонномъ напряженіи около одного предмета, изученнаго къ уроку, но старался разнообразить свое преподаваніе, часто даже употребляя для этого и шутки, и разнаго рода занимательные для насъ рассказы. Все это, замѣтно для насъ, превращало утомительный по своему продолженію урокъ въ живую отеческую бесѣду наставника съ своими учениками. Самое преподаваніе учебныхъ предметовъ доведено было имъ до возможнаго упрощенія. Положивъ въ основаніе нашего обученія по катихизису и латинскому языку „Пространный катихизисъ“ высокопреосвященнаго Филарета и „Краткое руководство“ Смирнова, онъ все же училъ насъ—можно сказать—со словъ, устно излагая предъ нами задаваемые уроки, съ полнымъ приближеніемъ ихъ къ нашему дѣтскому пониманію. Книга была для насъ въ этомъ случаѣ лишь нагляднымъ пособіемъ къ воспроизведенію классныхъ объясненій наставника. Раскрывши предъ классомъ урокъ въ простыхъ выраженіяхъ и иногда даже на различныхъ примѣрахъ, наставникъ однако требовалъ, чтобы ученики передавали его въ выраженіяхъ точныхъ, для чего поощряемо было буквальное заучиваніе выраженій учебника, но неуремѣнно съ отчетливымъ пониманіемъ ихъ смысла. Такая воспитательная выдержка не могъ

ла не стыжаться благотворно на нашемъ развитіи, и благодаря именно ей, при поступленіи въ семинарію, изъ Тверскаго училища всегда выходили хорошіе знатоки православнаго катихизиса и латинскаго діалекта. Владѣя въ совершенствѣ преподаваніемъ своихъ предметовъ, со стороны приближенія ихъ къ нашему дѣтскому разумѣнію отличался онъ всегда большою находчивостію и искусствомъ. Пишущему эти строки особенно часто приходитъ на память его объясненіе относительно оборота рѣчи въ латинскомъ языкѣ, именуемаго герундивомъ. Сведенный въ новѣйшихъ грамматикахъ къ одному изъ видовъ описательнаго спряженія, оборотъ этотъ, какъ и многое другое въ новѣйшихъ учебникахъ, по отвлеченности и дробности своего изложенія представляетъ собою большую задачу и камень преткновенія для дѣтскихъ умовъ. Особенно затруднительнымъ въ этомъ случаѣ всегда кажется для учащихся самый способъ сочетанія именъ существительныхъ съ герундіемъ при переходѣ послѣдняго въ герундивъ. Въ рукахъ достопочтеннаго Н. Фокича и этотъ трудный оборотъ дѣлался для насъ легкимъ и общедоступнымъ; съ его словъ мы въ короткое время изучали всѣ особенности этого труднаго оборота; вопросъ же о сочетаніи герундія съ именемъ существительнымъ онъ обыкновенно объяснялъ предъ нами при посредствѣ слѣдующаго пріема: „смотрите“, замѣчалъ онъ въ этомъ случаѣ намъ: „здѣсь герундій говоритъ существительному: ты дай мнѣ родъ и число, а я тебѣ дамъ падежъ“. И выраженное въ такой формѣ основное правило сочетанія казалось для насъ настолько понятнымъ и яснымъ, что мы тотчасъ же, пользуясь его руководствомъ, оказывались въ состояніи на многочисленныхъ примѣрахъ произвести превращеніе герундія въ герундивъ. Въ тѣхъ же заботахъ о наиболѣе скоромъ и сознательномъ усвоеніи нами латинскаго діалекта, онъ при объясненіи глагольныхъ формъ обращалъ особенное вниманіе

на производство временъ и своими въ этомъ случаѣ сближеніями глагольных формъ возбуждалъ въ нашемъ сознаниіи настолько твердыя ассоціаціи, что одною формою невольно вызывались въ памяти со всею скоростію и другія, отъ нея производныя, и при этомъ условіи разъ внимательное изученное становилось въ нашемъ умѣ неотъемлемымъ приобрѣтеніемъ, можно сказать, на цѣлую жизнь.

Приемы того же поддержанію въ нашей средѣ за уроками бодрой взаимной умственной дѣятельности также отличались всегда свойственною ему оригинальностью и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поистинѣ, заслуживаютъ глубокаго подражанія. Такъ, возбуждая въ насъ благородное соревнованіе, разсудительность и находчивость мысли, онъ часто любилъ обращаться съ вопросами къ цѣлому классу, и его обращеніе съ словами: „кто скажетъ?“ невольно приводило многихъ изъ насъ къ зоркой блительности надъ собою и къ живому наблюденію за классными объясненіями и вопросами; замѣтивъ же при этомъ въ комъ-нибудь присутствіе здравей мысли, онъ старался таковыхъ всегда поощрить и ободрить. Къ той же цѣли вели и допущенныя имъ въ практику, такъ называемыя — *делѣжи* (*de loco* — споръ о мѣстѣ), состоявшія въ томъ, что ученики, сидящіе въ классѣ ниже ¹⁰⁾, получали иногда право вступать въ состязаніе относительно знанія или цѣлаго предмета (это особенно въ концѣ года) или какого-нибудь отдѣла (при повтореніи), или, наконецъ, относительно знанія какого-либо отдѣльнаго урока — съ учениками, сидящими выше ихъ по списку, и если при этомъ оказывалось, что сидящій ниже отвѣчалъ урокъъ лучше того, который сидѣлъ выше его, то пересаживаемъ былъ на мѣсто перваго. Чтобы правильно оцѣнить всю силу этого педагогическаго приѣма, нужно имѣть въ виду, при этомъ то

¹⁰⁾ Ученики обыкновенно разсаживались тогда въ классахъ, за немногими отступленіями, по разрядному списку.

отеческое благодушіе, съ какимъ онъ приводился Н. Фокинъ въ исполненіе. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что срамъ быть посаженнымъ на виду у цѣлаго класса съ высшаго мѣста куда-нибудь, въ задѣ, поддерживалъ у многихъ изъ насъ стремленіе аккуратно всегда готовить свои уроки и какъ можно заботливѣе относиться къ своему умственному развитію; приучивъ же себя къ настойчивому умственному труду въ дѣтскіе годы, мы тѣмъ самымъ приобрѣтали себѣ твердую учебную выдержку и на все послѣдующее время. Но чтобы *дзѣлки* эти не утратили своей силы и не превратились у учениковъ въ пустую игру мѣстами, они не были дозволяемы во всякое время, а лишь изрѣдка и притомъ—по вызову самого наставника. Являясь въ классъ въ этихъ случаяхъ Н. Фокинъ обыкновенно обращался къ намъ съ вопросомъ: „кто *дзѣлки* на уроки?“ И если оказывались желающіе „подать *дзѣлку*“, онъ тотчасъ же обоихъ—и подающаго *дзѣлку* и того, на кого она подается, вызывалъ на средину къ столу и начиналъ отъ нихъ выспрашивать урока. Всѣ съ замираніемъ сердца прислушивались къ отвѣтамъ своихъ товарищей, и при общемъ усердномъ занятіи всѣхъ учениковъ своимъ *дѣломъ*, весьма часто случалось, что подающій „*дзѣлку*“ оказывался безуспѣшнымъ въ преодолѣніи своего товарища и съ стыдомъ возвращался на свое мѣсто. Современная педагогика отрицаетъ обыкновенно нравственное достоинство подобнаго между учащимися соревнованія; но никто изъ людей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ жизнью, не можетъ не согласиться, что соревнованіе есть одинъ изъ самыхъ могучихъ двигателей во всѣхъ сферахъ челоѣческаго труда, и основаніе для него сокрыто въ самой природѣ челоѣка...

Еще новымъ, въ рукахъ его сильнымъ средствомъ къ возбужденію въ насъ бодрствованія надъ собою служили частыя классныя письменныя работы, причемъ онъ тутъ же на уро-

къ ихъ и просматривалъ, и ставилъ на нихъ соотвѣтствующія отмѣтки, и сообразно съ послѣдними въ заключеніе тутъ же и пересаживалъ насъ. Такая быстрота и рѣшительность въ его распоряженіяхъ всегда отзывались на насъ благотворно, предохраняя насъ отъ духовнаго усыпленія. Самыя подписи его на нашихъ работахъ, непременно словами и выраженіями латинскаго діалекта — *bene*, *optime*, *eleganter* и пр., представляли въ немъ новую оригинальность, дышали любовью къ преподаваемому предмету и невольно возгрѣвали и въ нашихъ сердцахъ постепенное расположеніе къ пластичности выраженій латинскаго языка.

Вообще же въ лицѣ достопочтеннаго Ник. Фокича промысломъ Божіимъ былъ показанъ предъ нами наставникъ и воспитатель съ живою душою, горячо преданный своему дѣлу и сердечно любившій среду, въ которой своею воспитательною дѣятельностью онъ вращался, — умѣвшій сообщать намъ въ немногомъ твердыя и основательныя познанія, зорко слѣдившій за нормальнымъ развитіемъ въ насъ способностей и своею постоянною бодростью пробуждавшій и въ насъ благодушное и оживленное настроеніе ¹¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

---

¹¹⁾ Правда, многіе могутъ ему поставить въ упрекъ, что онъ бралъ съ учениковъ деньги при явкѣ ихъ изъ отпусковъ. Но эта „явка“ была въ то время обычнымъ явленіемъ, и никто ею не соблазнился; она находила для себя оправданіе въ ограниченности самыхъ окладовъ содержанія для лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Могутъ указать, да, да, и на нѣкоторые другіе его, чисто внѣшніе, недостатки; но все они съ избыткомъ покрываются высотой и богатствомъ его нравственной личности.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ Московской синодальной типографіи поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, крупной гражданской печати, въ 4 д. л. Цѣна 3 р. 10 к.

Псалтирь, на славянскомъ языкѣ, крупной церковной печати, съ киноварью, въ 4 д. л. Цѣна 3 р. 60 к.

Евангеліе, въ листъ, церковной печати, съ киноварью, черными украшеніями и 4 изображеніями евангелистовъ. Цѣна 6 р. 40 к.

Стихирарь, церковной печати, съ киноварью, въ 4 д. л., и 2-я (стихиры изъ миней служебной—мѣсяцевъ сентября, октября, ноября и декабря—и богородичны на 8 гласовъ). Цѣна 1 р. 75 к.

Уставъ церковный краткій, церк. печ., въ 4 д. л. Ц. 15 к.

Поминаніе, гражданской печати, въ 32 д. л. Цѣна 15 к.

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, церковной печати, съ киноварью. Цѣна 7 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л. Ц. 1 р. 40 к.

Служебникъ, церковной печати, съ киноварью и 4-мя изображеніями, въ 12 долю листа. Цѣна 70 к.

Молитвословъ, въ 64 д. л., гражд. печ., 3-е изд. Ц. 10 к.

Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось свящ. коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, по церковному чиноположенію, въ 4 д. л., крупной гражд. печ. Цѣна 50 к.

Вѣчная память. Воспоминаніе объ умершихъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Краткій учебникъ русской грамматики *Бородин*. Ц. 50 к.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА: „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“:

Ко дню священной коронаціи. **Отвѣты** изъ Слова Божія о царской власти. Кіевъ. 1896 г. Ц. 5 коп.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ упованіи. Цѣна 5 коп.

О святилищѣ, называемомъ иначе скиніею, храмомъ или церковью, какъ мѣстъ общественной молитвы. Цѣна 5 к.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ изъ печати: **Псалтирь**, въ 4 д. л., церк. печ., безъ киновари; **Типиконъ** и **Часословъ**, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., и **Новый завѣтъ**, въ 16 долю листа, гражд. печ., компактное изданіе.

Приготавливается 2-е издание книги: «Московский сборникъ» К. П. Побѣдоносцева. Лица, желающія приобрести это издание, благоволятъ присылать свои требованія въ типографію заблаговременно, дабы возможно было исполнить сдѣланные заказы безъ замедленія по выходѣ книги изъ печати.

Приступлено къ печатанію 5-го дополненнаго изданія книги К. П. Побѣдоносцева: «Побѣда, побѣдившая міръ».

Съ требованіями метрическихъ и другихъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго употребленія, а также антимиссовъ, вѣчниковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, разрѣшительныхъ молитвъ, грамотъ священническихъ, діаконскихъ, причетническихъ, присягъ и подписокъ слѣдуетъ обращаться въ Московскую синодальную типографію; что же касается книгъ синодальнаго изданія и другихъ, продаваемыхъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, то гг. иногородніе покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонекской, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской и Лифляндской, а также Финляндіи благоволятъ направлять свои требованія въ С.-Петербургскую синодальную типографію, а гг. покупатели всѣхъ прочихъ губерній въ Московскую синодальную типографію. 3—3

ВЫШЕЛЪ XXI ВЫПУСКЪ

„Троицкихъ Листковъ“

(№№ 801—840).

Съ сего выпуска редакція, увеличивъ форматъ листковъ, начала печатаніе полнаго толкованія на святое Евангеліе отъ Матѳея, по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ—затворникомъ. Редакція желала бы дать въ этихъ листкахъ по Евангелію хотя въ нѣкоей мѣрѣ раскрытіе того, чего просить, чего жаждать, что вѣруетъ обрѣсти всякая христіанская душа въ словѣ Божіемъ; она составляетъ свои толкованія преимущественно на основаніи богомудрыхъ писаній святыхъ отцовъ и учителей нашей православной церкви. Соединяя общедоступность изложенія съ назидательностью, редакція озаботилась и о томъ, чтобы въ сихъ листкахъ были рисунки въ древнемъ иконописномъ стилѣ. Въ первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ толкованіе 17 первыхъ зачалъ Евангелія отъ Матѳея (главы: 1—6, 21), помещено всего 12 рисунковъ, взятыхъ изъ рукописнаго Евангелія

1470 года, изъ Троицкой Псалтири Симона Азарыина 1634 года и со стѣнъ Успенскаго собора лавры.

Цѣна каждаго выпуска 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Тамъ же можно получать новую книгу:

„ТРОИЦКІЙ ПАТЕРИКЪ“,

и л и

СКАЗАНИЯ О СВЯТЫХЪ УГОДНИКАХЪ БОЖИИХЪ,

подъ благодатнымъ водительствомъ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІА

въ его троицкой и другихъ обителяхъ подвигомъ пресіявшихъ.

Большой томъ, на лучшей бумагѣ, цѣна 1 р. 60 к., съ пересылкою 2 р., въ папкѣ-корешкѣ 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Содержаніе «Богословскаго Вѣстника» за 1896 годъ.

А В Г У С Т Ъ .

ОТДѢЛЪ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію. **ОТДѢЛЪ II.** Объ апокрифической перепискѣ апостола Павла съ Коринѳянами. М. Д. Муретова. Запретныя идеи. С. С. Глаголева. **ОТДѢЛЪ III.** На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архимандрита Сергія. Памяти Юрія Николаевича Говорухи-Отрока († 27-го іюля). А. И. Введенскаго. **ОТДѢЛЪ IV.** Одинъ изъ типовъ нашей университетской философіи. (О переводахъ и сочиненіяхъ и. т. доцента Императорскаго Юрьевскаго университета, Е. А. Боброва). А. И. Введенскаго. Новости западной философской литературы (Статья вторая). Логика и Теорія знанія. П. В. Тихомирова. **ОТДѢЛЪ V.** Отчетъ братства преподобнаго Сергія для вспоможенія пугающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи за 1895 годъ. Протоколы васьбданій совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

Редакторъ ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.

Помощникъ редактора, священникъ Н. Криницкій.

Дозволено цензурою 15 сентября 1896 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.